

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации
Мамадазимова Абдугани Мамадрахимовича
на тему «История возникновения Шелковой дипломатии и
проблемы ее периодизации», представленной на соискание
ученой степени доктора исторических наук по специальности
5.6.7. - История международных отношений и внешней политики

В современных условиях глобализации жизненного пространства и ускорения процессов геополитической трансформации широкий интерес исследователей представляет история мировой дипломатии в контексте ее влияния на международные отношения и внешнюю политику на примере шелковой дипломатии, которая как исторический тип дипломатии, сформировалась в рамках евразийского ареала Великого Шелкового пути и представляла собой устойчивую систему политико-дипломатических, экономических, ритуально-символических и культурных практик, направленных на поддержание межгосударственных отношений в древности и средневековье. Особое значение приобретает научное исследование специфических особенностей процесса возникновения шелковой дипломатии на основе традиций дарственной политики, а также её структурные элементы и механизмы функционирования.

С этой точки зрения рассматриваемые в работе формы и инструменты межгосударственного взаимодействия, основанные на обмене дарами, политико-экономических мотивах и ритуализированном дипломатическом протоколе, основные этапы развития и периодизации шелковой дипломатии в древнем и средневековом мире, заслуживает особого внимания. Актуальность данного исследования возрастает, в том числе, по причине современных процессов, когда при формировании концепций «мягкой силы», культурной дипломатии и имиджевых стратегий государств, ориентированных на историческую преемственность и символический капитал древних цивилизационных сообществ Центральной Азии, применяется при разработке механизмов межкультурного и межцивилизационного взаимодействия в контексте интеграционных процессов на пространстве Евразии, включая инициативы «Один пояс – один путь» и диалоговую площадку C5+1.

Многолетние исследования, анализ письменных источников, проведённый диссертантом, позволил научно обосновать возможность развития современных интеграционных проектов на основе исторического опыта евразийских цивилизаций. Проведенное исследование может содействовать совершенствованию образовательных и исследовательских программ, а также способствовать укреплению межкультурного диалога в Евразии и прежде всего в регионе Центральной Евразии, которая как тогда, так и сейчас связывает Восток и Запад евразийского континента.

В первой главе диссертации, озаглавленной «**Теоретические основы формирования шелковой дипломатии**» всесторонне освещены

особенности формирования «дарственной дипломатии» и ее проявления в дипломатической практике древнего мира через анализ трудов известных исследователей теории мировой дипломатии (Ж. Камбон, Г. Николсон и др.) и древних дипломатических документов (архивов, договоров, дипломатических переписок и т.д.), где так или иначе затрагиваются вопросы формирования мировой дипломатии с элементами «дарственной дипломатии», из которой в последствии, в том числе, зародилась «Шелковая дипломатия».

Так, например, рассматривая «дарственную дипломатию» в межгосударственных отношениях предков китайского (ханьского) таджикского и других «степных народов» Евразии, автор диссертационного исследования отмечает, что, если древнекитайскому обществу был свойственен вертикальный формат дарственной политики, которое делилось на подношение и пожалование, тем самым явно обозначая ее иерархическую сущность (кто получал дары от правителя, военачальника, высшего сановника и т.д.), тот осознавал свое подчиненное положение по отношению к нему), то соседи Китая в лице согдийцев, одних из предков современного таджикского народа и родственных (ираноязычных) народов, практиковали различные формы «дарственной политики», не только вертикальной формы, относясь к формированию «шелковой дипломатии», как дипломатическому церемониалу равноправных участников. В свою очередь, кочевые степные народы Евразии к северу от Китая также практиковали дарственную политику как между собой, так и с императорскими дворами Китая, умело используя складывающуюся политическую конъюнктуру под себя: если кочевой вождь был слаб – уступал дары, а по мере усиления степной империи требовал все более и более даров от слабого соседа. Исходя из этих различий в подходе к «дарственной дипломатии» императоры Поднебесной наделенные т.н. Небесным мандатом (тянь мин) стали широко внедрять практику «дарственной дипломатии» со своим окружающим миром, превратив его в «шелковую дипломатию», где каждый правитель чужой страны, принимая дары в виде шелка, соглашался на «вассальное» положение по отношению к императору Китая.

Вторая глава диссертации **«Роль империй древности в формировании шелковой дипломатии в I–VI вв.»**, состоящая, как и первая из трех параграфов, посвящена отношению древних народов и государств Центральной Азии и Среднего Востока к шелковой дипломатии в указанный период, где автор (1) рассматривает вопросы отношения предков таджикского народа и народов сопредельных регионов к формирующейся шелковой дипломатии; (2) рассматривает роль китайских государственных образований по расширению шелковой дипломатии на запад, которые начинают и усиливают захват земель Западного края (Сиюй), устанавливая свой протекторат, строя крепости и размещая в них военные гарнизоны для усмирения восстаний и контроля курсировавших через Ганьсуский коридор (коридор Хэси), как в западном направлении многочисленные китайские дипломатические миссии, а также путешественников, так и в обратном

направлении к императорской столице в Чанъяне (Сиань) дипломатические миссии царств Западного края; (3) анализирует продвижение шелковой дипломатии на запад, к восточным берегам Средиземноморья, Римской империи, а также практику «дарственной дипломатии», укреплявшей свои позиции, продвигаясь все далее на восток.

Здесь, следует отметить, что в I–II вв. н.э, впервые в истории древнего мира возникла макрополитическая система, которая охватила всю цивилизованную полосу Старого Света. Образовывается «квартет четырех империй древности»: Римской, Парфянской, Кушанской и Китайской (причем, Парфянская и Кушанская империи были созданы номадами Центральной Азии. Они вступили в сложные политические, экономические и культурные контакты друг с другом, что сказывалось на состоянии трансконтинентальных коммуникаций. В свою очередь, римско-парфянское военное противостояние препятствовало установлению прямых отношений стран Средиземноморья с Дальним Востоком и Центральной Азией, что вынуждало их к эксплуатации путей, не контролировавшихся Ираном.

С распадом же Западной Римской империи (476 г.) древние экономики Юга все активнее ориентируются на Север Европы, где под воздействием переселения славянских племен (пришедшее в движение вследствие «Великого переселения народов») и увеличения обменов формируются новые «варварские» государства и новая быстро растущая региональная экономика. Ее роль станет решающей в глобальных процессах мирового развития последующих периодов. Тем не менее, государства Эфталитов, Сасанидский Иран, Великий Тюркский каганат и др. восточные государства той эпохи были заинтересованы в функционировании Великого Шелкового пути, а шелковая дипломатия в этот исторический период достигла своего наивысшего развития.

Третья глава представленной диссертации **«Особенности реализации шелковой дипломатии в раннем средневековье (VII–XI вв.)»**, также разделенная на три параграфа (1) анализирует вопросы возникновения мировой религии ислам в период возникновения Арабского халифата и его отношения к шелковой дипломатии в VII–IX вв.

Действительно, создание на основе данной религии мощной сверхдержавы, распространенной на трех континентах, открыла путь новой эпохе – эпохе арабской государственности и мусульманской религии. После переправы арабов через Гибралтар в 711 г. на территорию Пиренейского полуострова, в Европе начинается борьба европейских феодалов против арабов, что приводит к возрождению Священной Римской империи германской нации (962 г.). В своем экономическом взаимодействии эти империи благодаря функционированию Великого Шелкового пути формируют обмены товарами и капиталами от Китая и Индии через Юг Европы на возникающую экономику Севера. Арабское завоевание Средней Азии, продолжавшееся более ста лет, с середины VII в., и сражение арабов с китайцами в 751 г. в долине Таласа, положившая конец китайскому

продвижению в этот регион, коренным образом изменили саму суть древней трансконтинентальной магистрали – Великого Шелкового пути.

Три фактора определили эти изменения: создание собственной шелковой промышленности в странах Ближнего и Среднего Востока, война в Средней Азии и длительный перерыв связей с Китаем. Новый период в истории Великого «Шелкового пути» наступит после создания в середине VIII в. стабильного Аббасидского халифата, простиравшегося от Испании до Восточного Туркестана, став своего рода «золотым веком» в истории мусульманской цивилизации.

Следующие параграфы данного раздела посвящены (2) рассмотрению роли и места государственных образований региона в принятии и продвижении шелковой дипломатии в позднем средневековье и (3) вопросам дальнейшего улучшения механизмов и инструментов шелковой дипломатии со стороны централизованной Танской империи в раннем средневековье. Если во втором параграфе раздела 3 основное внимание диссертант уделяет Согдиане (Согду) и предкам таджикского народа согдийцам, внесших вклад в становление и расширения шелковой дипломатии и тесно связанной с ней трансконтинентальной торговой магистралью, а также Саманидам, преемников согдийцев на престоле Согдианы и шелковой дипломатии в межгосударственных отношениях того времени, получавших максимум выгоды от транзитного расположения своей державы, расширив ее на север (Исфиджаб) и на юг (Систан), и установив полный контроль над всеми маршрутами и узловыми пунктами сухопутного торгового пути; то следующий параграф (3) рассматривает образование централизованного государства Тан в Китае (618 г.) по времени опередившее создание Арабского халифата, которая благодаря реформам во всех сферах государственного управления инициированной центральной властью после упадка и распада империи Суй превратилась в один из центров мировой экономики и торговли. Как отмечает автор диссертации, империя Тан возродила ханьскую традицию шелковой дипломатии дальнего действия, отправляя дипломатические миссии не только в соседние, но и в дальние страны, а также принимая многочисленные посольства и торгово-дипломатические миссии со всего населенного мира.

Четвертая глава «**Объективные причины кризиса шелковой дипломатии в позднем средневековье (X–XV вв.)**», продолжая «трилогию» предыдущих разделов, посвящен: (1) анализу выхода на политическую арену Востока кочевых империй, не перенявших идей и ценностей шелковой дипломатии, а остававшихся верным традициям «степной вендетты», где шелковая дипломатия, успешно реализованная более тысячи лет, дала трещину во время противостояния китайской империи Сун с двумя империями – кочевой империи Ляо и полукочевой империи Си Ся (находившейся под мощным культурным влиянием Китая), которые фактически отказались от опыта шелковой дипломатии по покровительству международной торговли; (2) анализу исторических предпосылок возникновения нового типа торговой дипломатии со стороны европейских

морских государств и (3) кризису шелковой дипломатии и окончательному разрыву тысячелетнего бесперебойного функционирования трансконтинентального сухопутного торгового пути в результате сокращения дальних торгово-дипломатических связей согдийцев в сухопутных маршрутах X-XV вв.

Одной из причин кризиса шелковой дипломатии стала монгольская конница во главе с Чингисханом и отпрысками «Золотого рода», захватившая значительную часть евразийского пространства, создала *Pax mongolica*. Успех Чингисхана состоял в том, что он включил в жизнь кочевников сильную идеологическую составляющую. Он обращался к традициям, к тому, что отличало кочевников от оседлых. Этот лозунг лежал в основе карьеры самого Чингисхана, с которым оставались самые близкие братья, самая малая родственная группа, с присущей ей чувством единства и солидарности.

Монголы, владевшие огромной территорией Евразии от Желтого моря до низовьев Дуная, основное внимание уделяли контролю и функционированию степной трассы Великого Шелкового пути, шедшей из главной столицы Каракорума в Европу, через степи Центральной Азии, Южного Казахстана, Хорезма, низовьев Волги, где располагались столичные города Золотой Орды – Сарай Берке и Сарай ал-Джадид. Именно на этой трассе во второй половине XIII–XIV вв. происходили интенсивный обмен культурными ценностями и торговые сношения, двигались дипломатические посольства, проникали секретные миссии католических монахов

Как отмечает автор диссертации:

«Выход на сухопутных торговых путях новых кочевых империй из Восточной Азии, не принявших идей и ценностей шелковой дипломатии Китая, со своими постоянными междоусобицами, войнами и набегами, заставили переносу китайской столицы на юг, далеко от сухопутной караванной дороги. В новых условиях сунский и минский Китай не смогли продолжить своих предшественников по поддержанию шелковой дипломатии. В Великой степи Евразии также шли бесконечные войны, набеги и междоусобицы, не стимулирующие дальнюю караванную торговлю и дипломатию.

Распад дальней караванной торговли, поддержанной шелковой дипломатией, традиционными носителями которых в течении многих веков являлись таджики-согдийцы, вкупе с образованием экстерриториальных торговых факторий в портах страны пребывания привело к кризису шелковой дипломатии и ее замены с *колониальной дипломатией*».

Здесь хотелось обратить внимание диссертанта на некорректность применения словочетания «*колониальная дипломатия*» по отношению к рассматриваемому периоду, поскольку все, что связано с термином «*колониальное*» стало применяться гораздо позже (в XVIII в.).

Тем не менее, распад тюрко-монгольской империи привел к образованию империи Тимура (1370–1405), что привело к возрождению Великого Шелкового пути, стимулировавшей экономические и культурные связи между Востоком и Западом. Неслучайно период правления Тимуридов

был назван «Тимуридским Ренессансом» (XIV–XV вв.), а роль уроженцев исторического Согда по-прежнему была очень высокой.

Несмотря на то, что в конце XIV – начале XV в. главное значение вновь переходит к древней и главной трассе Великого Шелкового пути через Центральную Азию – Ош, Худжанд, Тараз, Шымкент, Самарканд, Бухара, Термез, Герат, города Ирана и Малой Азии и Леванта (Восточное Средиземноморье), а с приходом перца и пряностей из португальских колоний на Север Европы (1501) в связи с открытием Васко де Гамой морского пути из Европы в Индию и начавшейся эпохой Великих географических открытий, который привел к постепенному упадку Великого Шелкового пути, окончательную точку в истории трансконтинентальной магистрали поставило образование государства Шейбанидов в Средней Азии, исповедующего ислам суннитского толка, и шиитского государства Сефевидов в Иране, что привело к противостоянию этих двух государств и окончательному использованию трансконтинентальной магистрали в связи с идеологическим противостоянием двух основных исламских направлений. Военные конфликты между Сефевидским Ираном и Османской Турцией, запрет Китая на вывоз своих товаров, особенно фарфоровых изделий, непрерывные войны и соперничество между кочевыми народами пагубно отразились на функционировании Великого Шелкового пути, утратившей свои функции, хотя торговые мероприятия на отдельных ее участках продолжались и в последующие столетия.

Таким образом, несмотря на некоторое субъективное отражение шелковой дипломатии (через призму этнического историко-культурного превосходства), достоинством работы является богатство эмпирического материала, гармоничное сочетание результатов исследований с письменными источниками, а также последовательная и логически обоснованная аргументация научных выводов. Данное обстоятельство подтверждает самостоятельный научный характер исследования, его методологическую основательность, а также теоретическую и практическую значимость.

Среди замечаний к предъявляемой диссертации Мамадазимова Абдугани Мамадрахимовича следует отметить недостаточную проработанность источников, авторами которых являются историки и востоковеды стран Центральной Азии (включая рецензента данного отзыва), посвятивших свои исследования истории Великого Шелкового пути и шелковой дипломатии, в частности. Однако данное замечание ни в коем случае не подвергает сомнению ценность данного исследования, а лишь служит ремаркой или репликой для обращения к ним диссертанта в его последующих изучениях шелковой дипломатии в контексте ее влияния на международные отношения и внешнюю политику в рассматриваемый исторический период.

Представленная диссертация является завершённым научным исследованием, отличающимся научной новизной, теоретической обоснованностью, широтой фактического материала и методологической последовательностью. Данная работа в полной мере соответствует

требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.7. – История международных отношений и внешней политики, а автор проведенного исследования заслуживает присуждения искомой ученой степени.

Рецензент:

Ведущий научный сотрудник
Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова
Комитета науки МНВО РК,
доктор философии (PhD in Philosophy),
профессор Российской Академии Естествознания (РАЕ),
приглашенный профессор Lanzhou University (China)
Байдаров Еркин Уланович

Байдаров